

мом в ногу ('в такт, одновременно с другими') поэт создает сочетание *в гусеницу* (речь идет о движении танков) с тем же значением: «За утренним солнцем в упорный след /Идет она [колея]/ по большим дорогам, /По рубежам/ наших бегств и побед — /В гусеницу / и в ногу». По аналогии с фразеологизмами *разрушить (сжечь) мосты* и *сжечь корабли* в значении 'решительно порвать с прошлым, сделать невозможным возврат к прежнему' поэт в параллельной конструкции с ними употребляет сочетание *подорвать дороги за собою* с тем же значением: «Я подорву дороги / за собою, /Мосты разрушу/, корабли сожгу» (Море).

Постоянно и широко обращается к фразеологическому составу русского языка Б. Слуцкий, что вполне согласуется с его установкой на воспроизведение живых разговорных интонаций. Нередко поэт насыщает текст сразу несколькими фразеологизмами. Таковы, например, стихотворения «Третий семестр», «Сороковой год», «Выбор» и мн. др.

Слуцкий очень разнообразен в реализации привлекаемого им фразеологического материала. В его текстах можно найти многочисленные примеры грамматических, семантических, лексических и стилистических инноваций общезыковой фразеологии, приводящих к усилению их общезыкового звучания. Употребление фразеологических единиц в общепринятой форме и значении без каких-либо их преобразований в стихотворных текстах поэта занимает незначительное место: примерно пятую часть употребленных им фразеологизмов. Однако, несмотря на все многообразие использования фразеологического богатства русского языка, основным следует признать творческое преобразование фразеологизмов, опирающееся на семантику их составных компонентов.

Излюбленный способ преобразования общезыкового фразеологического материала у Слуцкого — семантическое разложение и обыгрывание в тексте стихотворения его семантической двуплановости. Добивается этого поэт обычно тем, что в одном контексте с устойчивым сочетанием приводит слова, обнажающие в устойчивом сочетании его внутреннюю форму, слова, актуализирующие буквальные значения компонентов устойчивого сочетания. При этом идиоматический, образный план сочетания сопоставляется с прямым его значением, и в результате получается смысловое слияние целостного значения сочетания с лексическими значениями образующих это сочетание компонентов.

Так, фразеологизм *заткнуть дыру* (*заткнуть дыры* — 'наскоро исправить что-нибудь') употребляется параллельно со свободным сочетанием *как заткнем*: «Велено одну дыру *заткнуть*, /Как *заткнем* — позволяй отдохнуть» (Надо, значит, надо), сочетание *все мы канем* (трансформированное из фразеологизма *кануть в вечность* — 'исчезнуть навсегда') — параллельно с сочетанием *выплывем все ли* («*Все мы канем, /выплывем все ли*». Кирпичонок) и др.

Образная основа общезыкового трансформированного фразеологизма у Слуцкого может стать стержнем всей образной системы стихотворения. Так, в основе образной системы стихотворения «Солоно приходится и горько...» лежит традиционно-поэтическое уподобление жизни морю, которое в тексте стихотворения переплетается с несимволическим, буквальным употреблением существительного *море*, создавая тем самым семантическую двуплановость восприятия.

Индивидуальной неповторимостью Слуцкого в использовании возможностей общезыковой фразеологии являются его индивидуально-авторские, окказиональные фразеологизмы, созданные по аналогии с общеизвестными. К подобного рода образованиям относится, например, сочетание *до гемоглобина* (промокнуть), созданное по аналогии с общезыковым *до костей* ('очень сильно, насквозь, через одежду') и имеющее то же значение: «В валенках же *до костей* промок / батальон и *до гемоглобина*. Надо, значит, надо). В результате повторения одного и того же гиперболизированного смысла усиливается интенсивность фиксируемого признака.